

Всеподданнѣйшій отчетъ графа М. Н. Муравьева
ПО УПРАВЛЕНІЮ СѢВЕРО-ЗАПАДНЫМЪ КРАЕМЪ

(съ 1 мая 1863 г. по 17 апрѣля 1865 г.)

Въ маѣ мѣсяцѣ 1863 года, я призванъ былъ державною волею вашего императорскаго величества къ умиротворенію СѢверо-Западнаго края. Имѣя въ виду, что вспыхнувшій въ то время мятежь былъ прямымъ послѣдствіемъ польскаго безумія и снисходительности нашего правительства, я тогда же имѣлъ счастье всеподданнѣйше повергнуть на благовоззрѣніе вашего императорскаго величества, что только энергическія мѣры, не могуція поправиться Европѣ и даже нѣкоторымъ изъ нашихъ правительственныхъ лицъ, однѣ будутъ въ силахъ возстановить законный порядокъ въ краѣ, гдѣ, подъ терроризмомъ революціонеровъ, мятежь охватилъ всю СѢверо-Западную окраину нашу и даже Вѣлорусскія губерніи до бывшихъ границъ 1772 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ я изъяснилъ общій взглядъ мой и систему предположенныхъ будущихъ дѣйствій, которыя удостоились высочайшаго вашего императорскаго величества одобренія.

Съ помощію Божіею и при содѣйствіи доблестныхъ войскъ вашего императорскаго величества, вооруженное возстаніе было скоро прекращено; но, такъ какъ минувшій мятежь былъ страшенъ не числительностью вооруженныхъ шаекъ, а силою и тайнственностью революціонной организаціи, покрывшей своею сѣтью всю страну, и терроризмомъ, распространеннымъ мятежниками, то главною задачею моихъ дѣйствій было открытіе и задержаніе главныхъ секретныхъ дѣятелей мятежа и огражденіе сельскаго населенія, оставшагося вѣрноподаннымъ вашему императорскому величеству, отъ насилій и неистовствъ мятежниковъ, отъ

которыхъ страдала и личность и собственность каждаго; съ достиженіемъ этой цѣли, упрочивался успѣхъ окончательнаго умиротворенія края.

Повергая на всемілостивѣйшее благовоззрѣніе вашего императорскаго величества краткій обзоръ за время управленія моего Сѣверо-Западнымъ краемъ въ теченіе двухъ лѣтъ, я считаю своею обязанностью предварительно изложить тотъ порядокъ вещей, который нашелъ я при вступленіи своемъ въ управленіе.

Возстаніе 1863 года въ западныхъ губерніяхъ не есть внезапное явленіе; оно приготавлилось систематически въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ. Продолжительная снисходительность правительства къ польско-католической пропагандѣ, къ разнымъ революціоннымъ заявленіямъ, явно начавшимся еще съ 1857 года, послужила поводомъ къ тому, что революціонеры получили полное убѣжденіе въ безнаказанности своихъ дѣйствій, которыя сначала, имѣя видъ частныхъ противоправительственныхъ заявленій, разныхъ публикацій и, въ особенности, воззваній къ народу и ремесленному населенію городовъ, съ 1860 года перешли въ торжественныя народныя манифестаціи, совершеніе панихидъ по убитымъ и казненнымъ въ Варшавѣ мятежникамъ. Впослѣдствіи, политическая зараза, разжигаемая ксендзами и жепцинами, охватила все населеніе и выразилась въ вооруженномъ возстаніи, благодаря которому открылись у насъ глаза. Мѣстныя власти, состоявшія почти исключительно изъ поляковъ, не только вполне бездѣйствовали, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ открыто становились на сторону мятежниковъ. Полицейскіе суды, учрежденные для сужденія лицъ, замѣшанныхъ въ политическіе безпорядки, служили только наглядною насмѣшкою надъ слабымъ правительствомъ и усиливали дерзость крамольниковъ; суды сіи не могли принести по сущности своего устройства никакихъ практическихъ результатовъ, сколько-нибудь полезныхъ для правительства. Сборы на мятежь производились повсемѣстно въ краѣ и прикрывались именемъ благотворительности. Такъ, не смотря на воспрещеніе правительства, помѣщица Бучинская образовала общество Винцентинокъ и самопроизвольно открыла свои дѣйствія и денежные сборы; изъ заведеній дворянки Домбровской ежегодно раздавалось по цѣлому краю нѣсколько десятковъ тысячъ кружекъ для денежныхъ сборовъ, въ расходованіи которыхъ, вопреки высочайше утвержденныхъ вашимъ императорскимъ величествомъ правилъ, не было представляемо никакихъ отчетовъ. Римско-католическое духовенство, разжигая вначалѣ народныя страсти и содѣйствуя тайно мятежу, дерзнуло наконецъ стать открыто во главѣ возстанія; римско-католическіе монастыри, прикрываясь недоступностью свѣтскому контролю, сдѣлались центромъ революціонной организаціи и пропаганды. Въ городахъ цѣлаго края учреждались революціонерами

публичныя бібліотеки, съ цѣлью соединенія молодежи и распространенія между ними заговора противу правительства, противу котораго распространены были повсюду мятежныя брошюры и воззванія. Подъ предлогомъ хозяйственныхъ съѣздовъ, для устройства быта крестьянъ, дѣлались по воѣмъ уѣздамъ заговоры противъ законной власти вашего императорскаго величества и избирались явные и тайные делегаты для наблюденія за дѣйствіями правительства; учреждались революціонныя комитеты, устраивались магазины для продажи будто бы мѣстныхъ надѣлій лицами, прибывшими изъ Варшавы съ цѣлью подготовленія орудствъ къ мятежу и, подъ видомъ сношенія съ главными производителями въ край, дѣлались привлеченія къ мятежу и собирались пожертвованія на оный. Мировые посредники-поляки составляли съ умысломъ отяготительныя для крестьянъ уставныя грамоты и старались внушить имъ, что свобода дарована была не вашимъ императорскимъ величествомъ, а прежними ихъ помѣщиками, и что упавшій на нихъ отяготительный оброкъ есть слѣдствіе распоряженій правительства. Польскій языкъ, введенный официально въ училища, и польская пропаганда, допущенная въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ край, воспламеняли юношей противу правительства и, приучая народъ, что цѣлый край тотъ не русскій, а польскій, окончательно стали подавлять собою русскую народность, тѣмъ болѣе, что помѣщики-поляки, въ періодъ, предшествовавшій вооруженному возстанію, стараясь сблизиться съ народомъ, открывали во множествѣ польскія школы, а революціонная партія распространяла въ народъ противоправительственныя брошюры и прокламаціи. На польскомъ языкѣ выдавались официальные документы и велась даже официальная переписка. Такъ римско-католическое духовенство съ 1860 года начало выдавать метрики и вести переписку, вопреки закону, по-польски; даже римско-католическая коллегія въ С.-Петербургѣ, по моему требованію, только недавно прекратила сношенія свои на польскомъ языкѣ съ духовенствомъ Сѣверо-Западнаго края. Православныя храмы и помѣщенія для причтовъ находились въ самомъ жалкомъ и униженномъ состояніи; нерѣдко случалось, что въ мѣстностяхъ, исключительно населенныхъ православными, не было церквей, вмѣсто которыхъ строились великолѣпные костелы, съ видимою цѣлію совращенія православныхъ въ латинство; заявленія православнаго духовенства по этому поводу ни къ чему не служили; начатыя слѣдствія по настоящему предмету лежали безъ движенія въ теченіе десятковъ лѣтъ; православное духовенство, зависѣвшее отъ польскихъ помѣщиковъ, нищенствовало, между тѣмъ римско-католическое духовенство, во всемъ и вполнѣ обеспеченное, шло безпрепятственно къ предполагаемой цѣли ополченія края, строило, вопреки закону, самопроизвольно костелы и подготовляло мятежъ, усыпляя мнимую своєю покорностью и безъ того

весьма малую бдительность правительства. Польское дворянство съ самаго начала политическихъ беспорядковъ въ Варшавѣ отшатнулось прямо отъ русскаго общества и прервало всякія съ нимъ сношенія, съ явною дерзостью заявляя свое нерасположеніе къ законному правительству вашего императорскаго величества. Мелкіе чиновники - поляки, шляхта и городское населеніе преданы были всею душою революціи. Гимназіи и уѣздныя училища доставляли живой элементъ для шаекъ, ибо изъ сказанныхъ заведеній разбрелось по лѣсамъ и ушло въ мятежь болѣе 2 тыс. воспитанниковъ. Короче, я нашелъ край въ самомъ сильномъ разгарѣ анархіи, такъ что личность и собственность каждаго не были обезпечены, революціонная же организація имѣла весьма прочное устройство не только въ городахъ, но и въ уѣздахъ цѣлаго края; всюду были назначены воеводы, комиссары, пристава и т. д., приказанія которыхъ исполнялись лучше, чѣмъ приказанія правительства. Даже въ самой Вильнѣ находился давно воевода, какъ главный начальникъ Литовскаго края, съ дирекціею почтъ, военнымъ министерствомъ, полиціею, гражданскою комиссіею, бывшею въ сношеніи съ Варшавскимъ и С.-Петербургскимъ революціонными комитетами. Трудная задача состояла въ отысканіи организаціи; за уничтоженіемъ ея, уничтожились и самыя шайки, которыя безъ того, хотя истреблялись войсками, но формировались снова. Такимъ образомъ предстояло, кромѣ подавленія открытаго возстанія, предупреждать преступные замыслы и отнять самую возможность продолжать мятежь, а съ другой стороны—способствовать всѣми силами къ объединенію края съ остальною Россіею.

Исполняя высочайшую волю вашего императорскаго величества, 14-го мая 1863 года я прибылъ въ Вильну. Къ восстановленію вполнѣ утраченной правительственной власти, вытѣсненной отовсюду подпольнымъ революціоннымъ комитетомъ, приняты были немедленно слѣдующія мѣры:

1) Я старался возвысить достоинство и права доблестнаго войска вашего императорскаго величества, которое, по волѣ начальства, переносило съ самоотверженіемъ, на всякомъ шагу повторявшееся, уничтоженіе отъ польскаго населенія.

2) 24-го числа издана была инструкція, въ которой опредѣлялись власть и кругъ дѣйствій военныхъ и гражданскихъ начальниковъ, поставленныхъ въ уѣздахъ, и излагались правила преслѣдованія мятежныхъ покушеній, съ соучастіемъ самихъ обывателей; главное состояло въ томъ, что каждый отвѣтствовалъ за свой участокъ, и виновные обыватели облагались денежными штрафами, независимо отъ законной отвѣтственности.

3) Штрафы служили самыми главными средствами къ останвленію мятежныхъ покушеній владѣльцевъ, ибо задѣвали за чувствительную

струну матеріальнаго ихъ быта, и мѣра эта могла быть тотчасъ приводима въ исполненіе. Такимъ способомъ были остановлены: трауръ, пѣніе, манифестаціи, попытка римско-католическаго духовенства, въ подражаніе Варшавскому, не звонить въ колокола, разныя политическія процессіи, совершавшіяся въ честь воспоминанія соединенія Литвы съ Польшею, и самая посылка городскихъ обывателей въ шайки, ибо каждый отвѣтствовалъ за свое семейство и находящихся у него людей. Собранныя контрибуціонныя суммы сосредоточивались въ казенныхъ палатахъ и расходовались установленнымъ порядкомъ, указаннымъ въ законахъ, по моимъ предложеніямъ и начальниковъ губерній.

4) Высылка изъ края главнаго духовнаго дѣятеля мятежа, епископа Красинскаго, и нѣскольکو примѣровъ строгаго взыскапія съ крамольнаго римско-католическаго духовенства въ скоромъ времени ослабили преступное его вліяніе на мѣстное населеніе.

5) Уничтоженіе бродяжничества и свободнаго безпаспортнаго перехода лицъ, въ особенности римско-католическаго духовенства, приведеніе въ точную извѣстность всего населенія, по участкамъ, составленіе обывательскихъ книгъ,—все это положило начало спокойствію края, ибо никто безъ отвѣтственности не могъ переходить съ одного мѣста на другое, безъ вѣдома ближайшаго начальства.

6) Обложеніе 10% сборомъ всѣхъ помѣщиковъ польскаго происхожденія, при самомъ разгарѣ мятежа, и отнятіе у нихъ тѣмъ средствъ поддержанія вооруженнаго возстанія, на которое они жертвовали всѣмъ своимъ достояніемъ, скоро положило конецъ ихъ преступнымъ замысламъ по содѣйствію мятежу.

7) Призвано было сельское населеніе къ наблюденію за крамольною шляхтою и къ содѣйствію правительству по усмиренію мятежа составленіемъ сельскихъ вооруженныхъ карауловъ и сельской стражи, что и было исполнено съ усердіемъ и неподдѣльною преданностію вашему императорскому величеству.

Увѣренность, что всякое приказаніе главнаго начальника края будетъ немедленно и въ точности исполнено, окончательно поставила помѣщиковъ и прочихъ сочувствующихъ мятежу въ колебаніе, и въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда большая часть главныхъ зачинщиковъ тайной организаціи была захвачена, и правительственная власть была всюду возстановлена въ полныхъ ея правахъ, мятежъ видимо ослабѣлъ, и началась подача адресовъ къ вашему императорскому величеству, съ просьбою о помилованіи и отреченіемъ отъ соединенія Литвы съ Польшею. Адресы эти, хотя и не составляли искренняго желанія многихъ, но уже выразили торжество правительства надъ революціей, тѣмъ болѣе, что поляки, сколько бываютъ горды въ успѣхѣхъ, столько низки, искательны и подлы при неудачѣ крамольныхъ ихъ замысловъ.

Когда, такимъ образомъ, началъ уже смиряться Сѣверо-Западный край и всюду законное правительство приобрѣло утраченную имъ прежде власть, тогда Варшавскій революціонный комитетъ принялъ окончательныя мѣры для возрожденія мятежа и, прибѣгнувъ къ кинжаламъ и яду противу главнѣйшихъ дѣятелей, увеличилъ терроризмъ учрежденіемъ жандармовъ-вѣшателей. Но преступныя попытки ихъ, милостію Божіею, были скоро обнаружены; еще въ іюлѣ мѣсяцѣ, покусившіеся на убійство виленскаго губернскаго предводителя дворянства Домейко и на заговоръ противу меня, варшавскіе агенты были схвачены, и цѣлая шайка организованныхъ кинжалщиковъ въ г. Вильнѣ была въ теченіе 7 дней открыта, суждена и казнена въ примѣръ и страхъ другимъ. Такимъ образомъ, къ половинѣ августа уже и послѣдняя попытка варшавскаго жонда была уничтожена, и виновные преданы законной отвѣтственности; при чемъ былъ открытъ и весь тайный заговоръ Варшавскаго революціоннаго комитета, съ таковымъ же, существовавшимъ въ западныхъ губерніяхъ; были схвачены воеводы, комиссары и т. п., и пламя мятежа видимо ослабѣло; самыя шайки, по безнадежности на покровительство революціонныхъ властей, стали расходиться, народъ же, увидѣвъ силу законнаго правительства, сталъ оному содѣйствовать; сельская вооруженная стража окончательно захватывала разбредшихся мятежниковъ.

Согласно разрѣшенію вашего императорскаго величества, я призналъ тогда возможнымъ мѣрами снисхожденія и прощенія отвлечь заблудшихся мятежниковъ изъ лѣсовъ, въ которыхъ они скитались. Такимъ образомъ было объявлено всемилостивѣйшее прощеніе всѣмъ, возвращающимся съ чистосердечнымъ раскаяніемъ. Сямъ средствомъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ болѣе 3 тысячъ человекъ покинули шайки, приведены къ присягѣ на вѣрноподанность вашему императорскому величеству и водворены на мѣста, подъ ручательствомъ обществъ за ихъ благонадежность. Тѣ же изъ нихъ, которые, по своей неблагонадежности, не были приняты, по закону отправлены были на водвореніе въ Сибирь. Такимъ образомъ своевременными мѣрами кротости, свойственными благодушному царствованію вашего императорскаго величества, я могъ вызвать изъ шаяекъ мятежа невинныя жертвы увлеченія и водворить въ семейства, изъ которыхъ онѣ нерѣдко исторгались насиліемъ и угрозами мятежниковъ; хотя впоследствии и бродили еще кой-гдѣ мятежныя шайки, но встрѣчалось весьма мало случаевъ, чтобы возвратившіеся добровольно поступали въ таковыя. Неистовства же польскихъ мятежниковъ, разразившіяся на крестьянахъ, преданныхъ Россіи и престолу вашего императорскаго величества, но введенныхъ весьма часто въ заблужденіе крамольнымъ тамошнимъ дворянствомъ, именующимъ себя дворянствомъ польскаго происхожденія, римско-католиче-

скимъ духовенствомъ и въ особенности мелкою шляхтою, сословіемъ столь вреднымъ для спокойствія края, которое, по примѣру польской республики, всегда готово было на всякіе беспорядки и нынѣ оказывало дѣятельное содѣйствіе мятежу, могли быть прекращены только мѣрами строгости и взаимной круговой отвѣтственности всѣхъ лицъ, находящихся въ околдкѣ, гдѣ происходили смертоубійства и которыя допускались или по сочувствію къ мятежу, или по нежеланію содѣйствовать правительству въ поимкѣ жандармовъ-вѣшателей. Такимъ образомъ за повѣшенныхъ злодѣями въ разное время нѣсколькихъ православныхъ священниковъ и до 500 человекъ крестьянъ, отставныхъ солдатъ и разнаго рода лицъ, преданныхъ вашему императорскому величеству, окольные жители должны были заплатить сальную контрибуцію. Мѣра эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. При ея приложеніи, уходили сами жандармы-вѣшатели, а съ ними прекращался и терроризмъ, который держалъ пѣлый край въ оцѣпенѣніи и страхѣ. Такъ какъ быстротѣ умиротворенія Сѣверо-Западнаго края препятствовало царство Польское, откуда непрерывно вторгались мятежныя шайки и высылались эмиссары для поддержанія беспорядковъ и терроризма, то по высочайшей волѣ вашего императорскаго величества въ августѣ мѣсяцѣ 1863 года Августовская губернія была подчинена моему управленію. Одно появленіе туда гвардіи вашего императорскаго величества и введеніе строгаго военно-гражданскаго управленія, на основаніи вышесказанной Инструкціи 24-го мая, послужили къ окончательному укрощенію тамъ мятежа, а такъ какъ оный главнымъ образомъ поддерживался дворянствомъ и гминными войтами, то я приказалъ всѣхъ неблагонадежныхъ изъ послѣднихъ замѣнять таковыми же изъ крестьянъ. Эта мѣра послужила къ окончательному подавленію революціи, а съ освобожденіемъ крестьянъ 19-го февраля 1864 года покой и законный порядокъ возстановились всюду, такъ что менѣе, чѣмъ въ годъ, губернія эта приняла видъ не принадлежности Царству Польскому, а русской губерніи. Крестьяне одного только просили, чтобъ отдѣлиться отъ управленія Царства Польскаго и присоединиться къ Россіи, тѣмъ болѣе, что Августовская губернія, кромѣ Ломжинскаго уѣзда, исключительно населена литовцами, старообрядцами и нѣмцами. Кромѣ всего вышесказаннаго, принято было много частныхъ мѣръ, сообразно съ обстоятельствами края, клонившихся къ предупрежденію безпрестанно измѣнявшагося плана дѣйствій мятежниковъ; надобно было зорко слѣдить за ними, тѣмъ болѣе, что когда они дѣйствовали вначалѣ большими массами, уничтоженіе ихъ было весьма легко; впоследствии же они разсыпались по цѣлому краю, малыми бандами, отъ 5, 10, 15 человекъ, производившими грабежи и неистовства всюду, и слѣдовательно были уловимы только однѣми мѣрами строгаго взысканія съ обывателей, укры-

вавшихъ ихъ и дававшихъ средства къ существованію. Вотъ почему мѣры строгости были необходимы, и хотя много было возгласовъ противу того, во этомъ только можно было прекратить окончательно къ октябрю мѣсяцу мятежъ; такъ что послѣ этого времени осталось еще нѣсколько человѣкъ разбойниковъ, которые и были уничтожены въ началѣ 1864 года.

Описывать въ настоящемъ обзорѣ цѣлый ходъ мятежа и послѣдовавшій за нимъ рядъ моихъ распоряженій какъ по военному, такъ и гражданскому управленіямъ, и излагать всѣ фазисы этого крамольнаго возстанія, непрерывно измѣнявшіеся, я не буду. Это напрасно обременило бы только вниманіе вашего императорскаго величества, тѣмъ болѣе, что подробное описаніе минувшаго мятежа составляется, по моему порученію, артиллеріи генераль-маіоромъ Ратчемъ. Не лишнимъ однако же считаю присовокупить, что такъ какъ мятежники находили укывательство въ лѣсахъ и болотахъ, то разновременно сдѣланы были распоряженія, къ удобному передвиженію войскъ, посредствомъ проведенія въ лѣсахъ просѣкъ обывателями, на счетъ помѣщиковъ, къ очищенію дорогъ по болотамъ, въ коихъ укывались шайки, къ уничтоженію запасовъ и складовъ, которые дѣлали помѣщики, для продовольствія шаекъ; сдѣлано было неоднократное полное обезоруженіе края; учреждены летучіе отряды, съ пособіемъ отъ обывателей, для скорого преслѣдованія мелкихъ мятежныхъ бандъ; учреждены повсюду сельскіе караулы, подъ наблюденіемъ воинскихъ командъ и поставлены въ болѣе важныхъ пунктахъ военные начальники; словомъ, постоянно принимались всѣ, по непрестанно измѣнявшимся обстоятельствамъ, мѣры къ безпрепятственному дѣйствованію храбрыхъ войскъ вашего императорскаго величества и къ доставленію онымъ всѣхъ средствъ къ скорому передвиженію и доставленію повсюду продовольствія при преслѣдованіи мятежныхъ скопищъ. Благодаря Богу, полный успѣхъ увѣнчалъ начатое дѣло, исполненное по указаніямъ вашего императорскаго величества. Доблестныя войска арміи и въ особенности, смѣю сказать, безпримѣрная въ усердіи, мужествѣ и самоотверженіи гвардія вашего императорскаго величества могутъ засвидѣтельствовать предъ цѣлымъ свѣтомъ, что ничто не можетъ устоять предъ русскимъ народомъ, когда онъ движется истинною преданностью своему государю и отечеству и направляется религіознымъ побужденіемъ возстановленія и утвержденія Православія и своей народности; — польское дѣло было проиграно, какъ скоро русскіе восчувствовали свое могущество, такъ что мятежъ былъ укрощенъ не однѣми только матеріальными силами, но и моральнымъ сочувствіемъ Россіи, которая вступилась за край, едва нами не потерянный. Мы лишились бы его непременно по собственнымъ нашимъ ошибкамъ и заблужденію: мы сами называли его поль-

скимъ; сами допустили торжество латинства, столь враждебнаго намъ, по своей пропагандѣ. Россія заговорила,—и Европа умолкла, увидѣвъ успѣхи скорого подавленія мятежа въ Литвѣ.

По окончаніи вооруженнаго возстанія, хотя и оставалось приступить къ возстановленію и упроченію русской народности и Православія въ краѣ, въ которомъ они были подавлены многіе десятки лѣтъ и совершенно забыты, ибо и сами русскіе, жившіе въ тѣхъ губерніяхъ, не считали себя русскими, а край тотъ считали принадлежностью Польши, но я осмѣлился просить ваше императорское величество освободить меня, за укрощеніемъ мятежа, отъ тяжкаго управленія краемъ, ибо разстроенное мое здоровье не позволяло мнѣ надлежащимъ образомъ продолжать занятія, которыя требовали свѣжихъ силъ и продолжительнаго дѣйствованія въ томъ же духѣ и направленіи; я же ни по лѣтамъ, ни по здоровью не могъ разсчитывать на себя. Но ваше императорское величество удостоили меня милостивымъ рескриптомъ и повелѣли продолжать управлять краемъ до тѣхъ поръ, пока позволятъ мои силы.

Всегда безусловно покоряясь волѣ вашего императорскаго величества, я остался въ томъ краѣ, и первою моею заботою было утвердить благосостояніе сельскаго населенія, выведеннаго изъ крѣпостной зависимости и большею частію разореннаго польскими панами, не знавшаго даже всѣхъ своихъ правъ, которыя ваше императорское величество даровали Положеніемъ 19-го февраля 1861 года. Еще въ самомъ разгарѣ мятежа я призналъ необходимымъ обезпечить бытъ сельскаго населенія, преимущественно русскаго и православнаго, загнаннаго, морально и матеріально уничтоженнаго польскимъ гнетомъ и латинскою пропагандою. Всѣ мировые посредники, бывшіе до мятежа изъ мѣстныхъ дворянъ, какъ главные дѣятели возстанія и угнетатели русской народности, были мною одновременно отрѣшены въ маѣ 1863 года отъ должностей, въ отвѣтъ на сдѣланное польскимъ революціоннымъ комитетомъ распоряженіе, чтобы всѣ поляки оставили службу вашего императорскаго величества; виновные изъ нихъ по участию въ мятежѣ были преданы военному суду, а за прочими былъ учрежденъ строгій надзоръ. Словомъ, я вынужденъ былъ въ маѣ мѣсяцѣ того года закрыть всѣ мировыя учрежденія и сдѣлать вызовъ русскимъ людямъ для занятія должностей мировыхъ посредниковъ. Россія и на это отозвалась съ свойственною ей готовностью; отовсюду явились русскіе дѣятели, съ искреннимъ желаніемъ помочь русскому дѣлу и утвердить въ краѣ русскій бытъ и Православіе; отовсюду стекались весьма замѣчательныя личности, которыя постепенно были разсылаемы во всѣ уѣзды на должности мировыхъ посредниковъ, — для объявленія крестьянамъ правъ,

вашимъ императорскимъ величествомъ имъ дарованныхъ, и для огражденія ихъ отъ тяжкаго ига польскихъ пановъ.

Еще во время мятежа сдѣлано было распоряженіе о производствѣ новыхъ выборовъ старшинъ и устройствѣ крестьянскаго самоуправленія, въ которомъ до того времени были главными дѣателями шляхта и лица римско-католическаго исповѣданія, поставленныя бывшими помѣщиками; приказано было возвратитъ крестьянамъ всѣ земли, которыя помѣщики, коварно заявившіе желаніе свое въ 1857 году устроить быть крестьянъ, отняли у нихъ въ послѣдствіи и пустили многихъ изъ нихъ по міру, ссылаясь въ этомъ случаѣ на то, что это дѣлается по волѣ Правительства, дабы приготовить ихъ тѣмъ къ мятежу и поставить противу законной власти вашего императорскаго величества; оставлены были крестьянамъ пастбища, ибо иначе они потеряли бы свой скотъ; не дозволялось лишать ихъ права пользованія лѣсомъ, ибо въ противномъ случаѣ они были бы въ большой кабалѣ у помѣщиковъ, которые стали бы ихъ облагать отяготительными повинностями; наконецъ, сдѣлано было распоряженіе объ обезпеченіи 3-хъ десятиннымъ надѣломъ земли безземельныхъ батраковъ, которые, будучи угнетаемы помѣщиками, уходили въ шайки, въ надеждѣ, что, по обѣщанію революціоннаго комитета, имъ дадутъ землю. Всѣ эти мѣры въ совокупности, сдѣланныя въ самомъ разгарѣ мятежа, убѣдили сельское населеніе въ могущество законнаго правительства и желанія обезпечить его быть полнымъ огражденіемъ отъ насилія пановъ. Такимъ образомъ многія тысячи возвратились изъ шайкъ, въ надеждѣ обезпечить будущее благосостояніе своихъ семействъ. Само собою разумѣется, что мѣры эти, необходимыя для умиротворенія края и справедливыя въ своихъ началахъ, возбудили ропотъ со стороны польскихъ и нѣмецкихъ католическихъ помѣщиковъ; все возопило, и жалобы стали доходить до престола вашего императорскаго величества. Я все это зналъ, но оставался твердъ и непреклоненъ въ исполненіи начатаго дѣла, столь необходимаго для утвержденія русскаго владычества въ этомъ краѣ, ибо одно только сельское населеніе и старообрядцы того края, столь усердно содѣйствовавшіе къ потушенію мятежа, преданы вашему императорскому величеству; такъ называемая же шляхта, паны и ксендзы были и будутъ всегдашними нашими врагами; ихъ преданности и увѣреніямъ не должно никогда вѣрить; крамола и обманъ есть основа ихъ чувствованій и воспитанія; они измѣняли Россіи и вѣнценосцамъ ея всякій разъ, когда встрѣчали къ тому возможность; они измѣняли и собственному ихъ правительству Рѣчи Посполитой и были виновниками ея паденія. Они и теперь ползаютъ и увѣряютъ въ преданности, тогда какъ на душѣ у нихъ таятся кинжалы, ядъ и убійства.

Въ послѣдствіи времени учреждены повѣрочныя комиссіи, кото-

рымъ я долженъ былъ дать болѣе правъ, чѣмъ онѣ имѣли; ибо утверждать уставныя грамоты въ томъ видѣ, какъ онѣ были составлены, не представлялось рѣшительно никакой возможности; крестьяне были бы тогда окончательно разорены и покупали бы за слишкомъ дорогую цѣну клочки земель, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ и на большихъ пространствахъ отъ ихъ жилищъ и не приносящія имъ хозяйственнаго обезпеченія. Въ этомъ-то именно и состояла цѣль тамошнихъ помѣщиковъ-католиковъ, которымъ надобно было окончательно разорить крестьянъ именемъ вашего императорскаго величества, такъ какъ въ грамотахъ, составленныхъ крамольными мировыми посредниками, скрывалась основа будущаго окончательнаго бѣдствованія крестьянъ. Я вынужденъ былъ приказать рассмотреть эти грамоты; уничтожить все незаконное, въ нихъ заключавшееся, повѣрить самыя угоды и произвести правильную онымъ оцѣнку; этимъ только способомъ, возбудившимъ возгласы аристократіи: Радзивилловъ, Хребтовичей, Витгенштейновъ и другихъ, я могъ положить твердое основаніе къ будущему благоустройству края и утвержденію нашего владычества въ ономъ. Теперь двѣ трети крестьянскаго дѣла уже окончены; надѣюсь, что тѣ, которымъ вашему императорскому величеству благоугодно будетъ поручить управленіе краемъ, не отступятъ отъ принятыхъ началъ и довершатъ окончательное утвержденіе крестьянской собственности и водворятъ на прочномъ основаніи начало русской народности и Православія. Я говорю — русской народности и Православія, потому, что все дѣло наиболѣе заключается въ сельскомъ населеніи, которое въ душѣ русское, но было загнано и забито. Паны называли его быдломъ. Мировыя же учрежденія, составленныя нынѣ изъ русскихъ, возвысили въ народѣ русскій духъ, ввели, съ содѣйствіемъ мѣстнаго учебнаго управленія, русскія школы, русскую грамотность, и русская родная рѣчь всюду утверждена среди населенія, которое еще такъ недавно думало, что на вѣки уже порабощено поляками и должно забыть святую свою вѣру и родное слово.

При семъ священнымъ для себя долгомъ считаю выразить предъ вашимъ императорскимъ величествомъ, что дѣло устройства быта крестьянъ въ Западныхъ губерніяхъ и Великороссійскихъ не можетъ быть одинаково. Въ послѣднихъ не должно разъединять сословія, ибо помѣщики и крестьяне суть истинно русскіе и вѣрноподданные вашего императорскаго величества,—тамъ должно всѣми мѣрами поддерживать въ законныхъ правахъ всѣ званія и сословія, составляющія могущество и основу Россіи. Въ Западномъ же краѣ наоборотъ: здѣсь ренегаты, польскіе помѣщики, бывшіе прежде того русскими, сдѣлались римско-католиками и заклятыми врагами вашего императорскаго величества, Россіи и Православія; подъ предлогомъ возстановленія отчизны они желали

только получить прежнія права самоуправства надъ крестьянами и прочимъ податнымъ населеніемъ, которыми они неограниченно пользовались при Рѣчи Посполитой; здѣсь одни только крестьяне, сохранившіе Православную вѣру и даже насильственно принявшіе римско-католичество, остались вѣрными сынами Россіи и преданными престолу вашего императорскаго величества; ихъ необходимо поднять, возвысить и поставить въ совершенно независимое положеніе отъ польскихъ пановъ. Тогда только мы можемъ бороться съ польскою пропагандою, постоянно уничтожать ее и привести въ ничтожество. Очень сожалѣю, что правительство не исполнило неоднократнаго моего ходатайства объ увеличеніи средствъ русскихъ помѣщиковъ оказаніемъ имъ льготъ и пособій; финансы государства непременно бы больше выиграли отъ умноженія къ край русскаго элемента.

Положивъ главное основаніе не на бумагѣ, а на самомъ исполненіи, упроченія быта крестьянъ и русской народности въ край и принявъ всѣ зависѣвшія отъ меня мѣры къ возведенію и обновленію православныхъ храмовъ на счетъ состоявшихъ въ моемъ распоряженіи контрибуціонныхъ суммъ, взысканныхъ съ мѣстныхъ крамольныхъ помѣщиковъ, я въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1864 года, съ изволенія вашего императорскаго величества, прибылъ въ С.-Петербургъ и, полагая, что исполнилъ, по мѣрѣ силъ и уразумѣнія своего, возложенное на меня вашимъ императорскимъ величествомъ временное порученіе по укрощенію мятежа, осмѣлился просить вновь объ освобожденіи меня отъ тяжкихъ занятій, превосходящихъ мои силы, при видимомъ упадкѣ здоровья. Вашему императорскому величеству благоугодно было всемилостивѣйше повелѣть мнѣ продолжать управленіе краемъ и соизволить назначить мнѣ временно, въ качествѣ помощника по гражданскому управленію, генераль-маіора Потапова.

Имѣя въ виду, что для края наступила эпоха будущей прочной организаціи онаго, которая могла получить полное свое развитіе съ окончаніемъ крестьянскаго дѣла, я осмѣлился представить вашему императорскому величеству на предварительное благоусмотрѣніе о тѣхъ мѣроположеніяхъ, которыя я признавалъ необходимыми для будущаго устройства края въ отношеніи политическомъ, съ тѣмъ, чтобы мѣры эти, требующія продолжительнаго дѣйствія, не обинуясь, продолжались бы тѣмъ лицомъ, которое меня заступитъ. Вашему императорскому величеству благоугодно было утвердить главныя представленныя мною начала и такимъ образомъ возложено было на меня:

- 1) Продолжать крестьянское дѣло на прежнемъ основаніи;
- 2) устроить и, по возможности, возвысить достоинство православнаго духовенства, для чего ваше императорское величество соизволили

приказать отпускать ежегодно по 400 т. рублей на добавочное содержание изъ процентныхъ сборовъ;

3) заняться устройствомъ православныхъ храмовъ, для чего я испрашивалъ еще 500 т. рублей въ добавокъ къ расходу, производимому мною изъ контрибуціонныхъ суммъ,—на что и послѣдовало въспѣдствіи разрѣшеніе;

4) умножить, по возможности, число русскихъ школъ какъ между христіанами, такъ и евреями, дабы русская рѣчь была всюду господствующею, какъ и подобаетъ быть въ русскомъ краѣ;

5) учителей гимназій и другихъ школъ, польскаго происхожденія, замѣнить вызванными изъ Россіи и закрыть тѣ публичныя заведенія, которыя были учреждены, съ цѣлью польской пропаганды, среди шляхты и мелкаго дворянства, которые, такимъ образомъ, выводились изъ обыкновеннаго круга занятій и поступали въ разрядъ чиновниковъ, ставшихъ во главѣ мятежа;

6) прекратить самопроизвольныя и самоуправныя дѣйствія римско-католическаго духовенства, которое считало себя господствующимъ въ томъ краѣ. Въ сихъ видахъ не позволять ему:

а) строить и чинить костелы, каплицы, фалии, безъ разрѣшенія главнаго начальника края;

б) дѣлать церковныя процессіи и производить оглашенія, безъ вѣдома и разрѣшенія мѣстнаго гражданскаго начальства;

в) не допускать назначенія ксендзовъ въ приходы, безъ согласія главнаго мѣстнаго начальства, и болѣе того числа, которое должно быть по числу приходовъ, а также не позволять вступать въ монашество и въ семинаріи, безъ разрѣшенія главнаго начальства;

г) прекратить произвольное бродяжничество римско-католическаго духовенства, которое, пользуясь безпечностью мѣстнаго начальства, развѣзжало свободно по цѣлому краю, безнаказанно проповѣдывало мятежъ, возставало открыто противъ правительства и, будучи безбрачно, разжигало страсти въ польскихъ женщинахъ, какъ извѣстно, столь легко увлекающихся;

7) водворить на прочныхъ основаніяхъ русскій элементъ въ краѣ, для чего поселять русскихъ крестьянъ на конфискованныхъ за мятежъ земляхъ и приглашать русскихъ къ покупкѣ имѣній въ томъ краѣ, съ предоставленіемъ имъ льготъ на основаніи составленныхъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ и высочайше одобренныхъ вашимъ императорскимъ величествомъ правилъ,—съ новыми добавленіями о надѣленіи русскихъ чиновниковъ участками земли до 500 дес. и болѣе, съ разсрочкою уплаты денегъ въ извѣстный періодъ времени, дабы тѣмъ самымъ улучшить бытъ русскихъ дѣятелей въ могущихъ быть тамъ земскихъ собраніяхъ;

*

8) Для будущаго прочнаго обезпеченія власти русскаго правительства замѣщать постепенно и постоянно всѣ главныя должности, въ особенности же полицейскія и соприкасающіяся непосредственно съ народомъ, лицами русскими, вызванными изъ сердца Имперіи, дабы тѣмъ самымъ оградить себя отъ того несчастнаго и безвыходнаго положенія, въ которомъ находилось начальство при началѣ мятежа, когда всѣ должности были замѣщены поляками. Для поощренія же русскихъ дѣятелей вашему императорскому величеству благоудно было разрѣшить имъ прибавку 50% къ содержанію. Относительно этой замѣны польскихъ чиновниковъ русскими было весьма много заявленій въ С.-Петербургѣ, гдѣ многіе находили мѣру эту несправедливою; но нельзя не высказать при этомъ случаѣ искренняго сожалѣнія, что среди правительственныхъ лицъ Россіи, испытавшей столько бѣдствій и пролившей столько драгоценной русской крови отъ польской крамолы, находятся еще такіе, въ которыхъ благоразуміе по сію пору не взяло верхъ надъ чувствомъ какой-то ложной гуманности; они забываютъ, что должно служить Россіи, а не польскому дѣлу; если намъ указалъ горькій опытъ, что край, въ которомъ всѣ мѣста были почти исключительно заняты польскими чиновниками, былъ край не русскій и представлялъ обширное поле крамолѣ, то, конечно, мѣру замѣненія мѣстъ русскими чиновниками нельзя считать несправедливою, хотя бы она и была нѣсколько стѣснительна для польскихъ уроженцевъ, идущихъ на мѣста въ видахъ собственныхъ выгодъ и къ содѣйствію всему вредному для русскаго правительства; въ этомъ случаѣ должна быть отброшена всякая мысль о гуманности. Къ сожалѣнію, я еще недавно выслушивалъ официальное сужденіе одного министра, который полагаетъ, что такъ какъ Западный край остается русскимъ, то и не должно дѣлать исключенія для тамошнихъ уроженцевъ въ правахъ, принадлежащихъ вѣрноподаннымъ вашему императорскому величеству. Опытъ указалъ, что когда приказано было мною по цѣлому краю сдѣлать одновременно внезапный обыскъ въ присутственныхъ мѣстахъ, то въ оныхъ найдено было: оружіе, порохъ, прокламаціи, секретная переписка; словомъ, цѣлый мятежъ сосредоточивался въ присутственныхъ мѣстахъ подъ зеркаломъ вашего императорскаго величества, въ римско-католическихъ монастыряхъ и у польскихъ чиновниковъ. Пора Россіи и всѣмъ русскимъ убѣдиться въ томъ, что съ польскимъ началомъ не можно и не должно дѣлать примиренія, ибо крамола должна непремѣнно исчезнуть, но мира съ нею быть не можетъ; гуманность и уступки въ этомъ случаѣ суть преступленія предъ Россіею. Вотъ мои убѣжденія, извѣданныя на опытѣ, въ продолженіе 40-лѣтняго глубокаго изученія Сѣверо-Западнаго края.

Возвратясь вновь, по волѣ вашего императорскаго величества, въ исходѣ мая 1864 года, въ высочайше вѣренный мнѣ край, я старался

въ точности исполнить вышепрописанную программу, и въ этотъ разъ Господь благословилъ начинанія мои успѣхомъ. Крестьянское дѣло быстро двинулось впередъ. Всѣ, противопоставленныя польскою и, къ сожалѣнію, нѣмецкою католическою, населяющею Ковенскую губернію и Инфляндскіе уѣзды Витебской губерніи, партією помѣщиковъ, претоны устранены, и всѣ смирились предъ непреклоннымъ исполненіемъ одобренныхъ вашимъ императорскимъ величествомъ началъ; русское дѣло восторжествовало съ благоденствіемъ крестьянъ, которые отовсюду посылали благодарственные адреса вашему императорскому величеству и сооружали церкви, престолы и часовни во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ воспоминаніе благодѣяній вашего императорскаго величества, щедро разлитыхъ на это угнетенное населеніе. Мировыя учрежденія, составленныя болѣе, чѣмъ изъ 400 лицъ, вызванныхъ изъ Россіи, съ примѣрнымъ самоотверженіемъ достигали цѣли, и нынѣ осталась одна треть всей работы, которая должна всецѣло кончиться къ осени текущаго года. Но много претерпѣли гоненій и сіи дѣятели; много пущено было на нихъ клеветы и неправды, которыя доходили и до вашего императорскаго величества. Ихъ обвиняли въ идеяхъ социализма, въ разрушеніи общественнаго порядка, въ уничтоженіи правъ собственности, словомъ, во всемъ, что могло только опорочить ихъ честь и ослабить энергическую дѣятельность—подобно тому, какъ распускали клеветы и на доблестныя войска вашего императорскаго величества, противу которыхъ поляки ложно даже присягали, обвиняя ихъ въ грабежѣ, тогда какъ они свято исполняли долгъ вѣрно-подданныхъ. Къ сожалѣнію, не одни поляки обвиняли мировыхъ дѣятелей, но и въ самомъ правительствѣ находились поборники тѣхъ же мыслей, увлеченные происками польскою и нѣмецкою католическою аристократіи. Между мировыми посредниками встрѣчались иногда люди, не оправдавшіе довѣрія, но ихъ тотчасъ же смѣняли и замѣняли достойнѣйшими. То же самое долженъ я сказать и о прочихъ русскихъ дѣятеляхъ, вызванныхъ для занятія гражданскихъ должностей въ Сѣверо-Западномъ краѣ на мѣста поляковъ. Вообще, болѣе 3 тыс. русскихъ чиновниковъ, учителей и семинаристовъ прибыло въ край. Въ подобной массѣ, безъ сомнѣнія, было не малое число недостойныхъ, что весьма часто случается и внутри Россіи; но бдительное начальство зорко за ними слѣдило, и неоправдавшіе довѣрія были высылаемы изъ края. Такимъ образомъ, въ короткое время, менѣе года, обновился цѣлый край: польское начало уничтожено, пропаганда утихла, крамола смирилась, русская народность возвысилась, правительственная власть утвердилась, и недостойные чиновники были замѣнены лучшими дѣятелями. Само собою разумѣется, что предстоящій переворотъ не могъ слѣдаться безъ ущерба. Кто понимаетъ, что значить управленіе, тотъ

постигнетъ, что сдѣланное съ такимъ успѣхомъ не есть дѣло случая, но дружнаго содѣйствія русскихъ людей, вызванныхъ въ край, и общаго сочувствія цѣлой Россіи; въ противномъ разѣ еще многіе годы не удалось бы этого совершить. Благодареніе Богу, храмы православные всюду воздвигаются въ край на суммы не 10 и 5%, сборовъ, а на контрибуціонныя и штрафныя, взысканныя съ владѣльцевъ и римско-католическаго духовенства за ихъ крамольныя побужденія и манифестаціи. Такимъ образомъ болѣе 100 церквей возобновляются и воздвигаются вновь на сказанныя суммы; на отпущенныя же вашимъ императорскимъ величествомъ 500 т. руб. будутъ окончательно возведены православные храмы въ Виленской и Гродненской губерніяхъ,—не деревянные, а каменные, дабы и на будущее время, во славу Божию, оставались они живыми памятниками въ народѣ. Въ самой Вильнѣ, въ которой было нѣкогда болѣе 30 православныхъ храмовъ, исчезнувшихъ подъ вліяніемъ римской пропаганды, нынѣ вновь воздвигаются уцѣлѣвшіе остатки отъ 2-хъ древнихъ святынъ, и нѣсколько храмовъ передѣлываются и должны быть окончены къ осени нынѣшняго года; останется неотдѣланнымъ только одинъ Митрополитальный соборъ Пречистыя Богородицы, извѣстный вашему императорскому величеству, который освященъ былъ нѣкогда митрополитомъ и чудотворцемъ всея Россіи Алексіемъ; но и на устройство этого собора имѣется въ наличности болѣе 120 тыс. капитала, въ томъ числѣ слишкомъ 20 тыс., пожертвованныхъ изъ Россіи. Обращаясь за симъ къ важному дѣлу построенія церквей, я не могу не выразить искренняго сожалѣнія, что православные храмы въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, на которые вашимъ императорскимъ величествомъ отпускались щедро суммы, не всегда строились соотвѣтственно потребностямъ. Въ предупрежденіе будущихъ ошибокъ, я долженъ высказать, что прежніе православные храмы, оставшіеся отъ уни, большею частію крайне убоги, построены въ селеній, какъ бы въ укоръ православію; на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ нѣкогда были православныя церкви—выстроены нынѣ великолѣпные костелы, нерѣдко среди сплошнаго православнаго населенія, въ которые, при крайней убогости нашихъ русскихъ церквей, привлекается православный народъ, кромѣ римско-католической пропаганды, самымъ великолѣпнѣмъ костеломъ и органами. Для избѣжанія всего вышеизложеннаго и для удобства поселянъ, нынѣ, при постройкѣ церквей, постановлено правиломъ воздвигать таковыя среди селеній. Эта мѣра крайне необходима и должна быть всюду соблюдаема для исправленія собственныхъ нашихъ ошибокъ. Высказавшись о принятыхъ къ возведенію православныхъ храмовъ мѣрахъ, я не могу пройти молчаніемъ о томъ вредѣ, который происходилъ отъ безпечности и отъ такъ называемой вѣротерпимости, позволявшей римско-католической пропагандѣ проникать

всѣми возможными путями къ достиженію преступной цѣли—ополченія и окатоличенія края; ибо католическая вѣра того края не вѣра, а политическая ересь; римско-католическіе епископы, ксендзы и монахи не составляютъ духовенства, а политическихъ эмиссаровъ, проповѣдующихъ вражду къ русскому правительству и ко всему, что только носить названіе русскаго и православнаго. Такимъ образомъ имъ удалось, въ издревле русскомъ краѣ, обратить въ католичество городское населеніе и довольно значительную часть сельскаго. Не надобно никогда вводить себя въ заблужденіе и знать, что доколѣ римско-католичество будетъ господствовать въ краѣ и правительство не поставитъ его въ положеніе зависимости, что и сдѣлано уже мною, доколѣ мы не можемъ быть увѣрены въ моральномъ преобладаніи въ краѣ, ибо всѣ политическія страсти положительно разжигаются римско-католическимъ духовенствомъ. Въ настоящее время оно смирилось и не смѣетъ явно противо-дѣйствовать; преслѣдовать его юридически нельзя, ибо ковы его тайны, а потому необходимо зоркое за нимъ наблюденіе и наложеніе денежныхъ штрафовъ за всякое нарушеніе установленнаго порядка. Вотъ единственная и необходимая система, безъ которой не остановится латино-польская пропаганда; она, какъ волкъ, врывается въ наше православное стадо; самопроизвольно устрояетъ алтари въ домахъ помѣщиковъ, съ одного только разрѣшенія епископовъ; перестраиваетъ таковыя впоследствии въ каплицы, въ видѣ фамиліальныхъ кладбищенскихъ склеповъ, затѣмъ обращаетъ ихъ въ філіи и, наконецъ, въ приходскіе костелы, съ припискою къ нимъ православныхъ прихожанъ. Такимъ образомъ, внутри православныхъ приходовъ встрѣчается постоянно по 5—10 філій и каплицъ, неизвѣстно съ чьего разрѣшенія построенныхъ, приписанныхъ къ отдаленнымъ приходскимъ костеламъ, въ которыхъ считается 10—15 дворовъ римско-католиковъ; живущее около нихъ русское населеніе постепенно соблазняется ксендзами и совращается въ латинство. Въ 1864 году, вслѣдствіе строгаго наблюденія за несо-вращеніемъ, болѣе 12 тыс. душъ православныхъ, обращенныхъ въ католицизмъ вышесказанными средствами, опять воссоединились съ православіемъ, вслѣдствіе чего много изъ вышеупомянутыхъ філій и каплицъ было закрыто, на точномъ основаніи закона, по неизбѣжно достаточнаго числа прихожанъ.

Нельзя не выразить безъ прискорбія, что зло въ этомъ случаѣ происходило какъ отъ польской пропаганды, такъ и отъ безпечности гражданскаго и духовнаго начальства. Оставляя край, я долженъ высказать это съ полною откровенностію, ибо было бы весьма грустно, если, послѣ всего сдѣланнаго, страна эта обратится опять въ польскую, тогда какъ опыты доказалъ, что въ весьма короткое время польское дѣло тамъ погнѣбло, и никогда не возстанетъ, если только правительство будетъ

настоячиво продолжать и неуспѣшно слѣдить за проясками латино-польской пропаганды. Но не надобно забывать, что, кромѣ опредѣленной системы для дѣйствія со стороны правительства, нуженъ и выборъ дѣятелей, способныхъ приводить въ исполненіе благія предначертанія вашего императорскаго величества; въ противномъ случаѣ усердіе, рвеніе и добросовѣстность не помогутъ. Это будутъ однѣ только отрицательныя качества. Самый лучший инструментъ въ рукахъ плохого исполнителя будетъ издавать одни только дисгармоническіе звуки. Распространяться болѣе о сдѣланномъ и о томъ, что предстоитъ еще сдѣлать, не нахожу надобности. Скажу только одно: съ помощью русскихъ дѣятелей дѣло присоединенія того края къ Россіи значительно подвинулось впередъ; большая будетъ ошибка съ нашей стороны, если мы подумаемъ, что можно одною только силою удержать его: можетъ придти моментъ, чего Боже сохрани, что не поможетъ и сила: если не утвердятся тамъ православіе и наша русская народность, особенно теперь, когда поляки, наученные опытомъ прошедшаго въ ошибочности своихъ дѣйствій, будутъ еще осторожнѣе и, пожалуй, смогутъ успѣть въ своихъ крамольныхъ ковахъ. Всѣ возгласы и осужденія противу русскихъ дѣятелей, едва призванныхъ въ край и совершившихъ столь многое для пользы Россіи, есть болѣею частью клевета и, смѣю сказать, преступная измѣна; надо понимать управленіе и знать, что вездѣ и всегда въ огромномъ дѣлѣ есть много недостатковъ и что тамъ, гдѣ нужно было быстро идти, не оглядываясь, впередъ, чтобы потушить все охватившій пожаръ, тамъ всѣ средства, даже въ обыкновенное время и нелегальныя, должны были быть употреблены, ибо съ законностью насъ вынесли бы изъ края, какъ выносятъ сонныхъ дѣтей. И мы въ 1863 году были точно въ такомъ же положеніи. Границы 1772 года были почти рѣшены и въ Европѣ и во всемъ Сѣверо-Западномъ краѣ; легальныя полицейскіе суды, допускавшіе безнаказанно въ продолженіе столь долгаго времени всѣ демонстраціи и манифестаціи, клонившіяся къ явному уничтоженію Россіи, съ оплеваніемъ русскихъ людей и даже войскъ вашего императорскаго величества на улицахъ Вильны и Варшавы, конечно, свидѣлствуютъ о томъ безвыходномъ положеніи, въ которое мы себя поставили сами, а отнюдь не польскій умъ и польское знаніе.

Окончивъ, такимъ образомъ, весь періодъ прекращенія мятежа, я занялся устройствомъ крестьянскаго дѣла, установленіемъ порядка въ противность польской пропаганды, устройствомъ православныхъ храмовъ и причетническихъ строеній, находившихся въ разрушенномъ видѣ, учрежденіемъ русскихъ народныхъ школъ, которыя заведены даже на Жмуди, куда началъ нынѣ проникать русскій языкъ; введеніемъ русскихъ буквъ, вмѣсто польскихъ, въ жмудскихъ и латышскихъ буква-

ряхъ, распространеніемъ русскихъ молитвенниковъ, вмѣсто польскихъ, бывшихъ въ употребленіи среди православнаго населенія, распространеніемъ для обученія народа русскихъ историческихъ и священныхъ картинъ съ изображеніемъ православныхъ святыхъ (подобныхъ картинъ распространено въ край болѣе 100 т. экземпляровъ и заказано до 60 т. разныхъ молитвенниковъ въ синодальной типографіи,—что еще не исполнено); введеніемъ въ обычай носить православнымъ наперсные кресты, что доселѣ не было соблюдаемо; уничтоженіемъ вредныхъ жмудскихъ молитвенниковъ, кланущихъ владычество Россіи; прекращеніемъ преподаванія превратнымъ образомъ исторіи края, въ которой толковалось о наваздѣ русскаго правительства, о томъ, что русскаго никогда и ничего тамъ не было и т. д. Съ этою цѣлью предложено, съ премією, Московскому университету написать исторію Россіи и Западнаго края, и образована особая коммиссія для пересмотра Виленскаго музеума, въ которомъ, вопреки высочайшаго указа въ Бозѣ почившаго наследника цесаревича, всѣ предметы содѣйствовали не къ вящему скрѣпленію узъ, соединяющихъ литовскія губерніи съ Россією, а напоминали бывшій польскій гнетъ и польское владычество; съ умысломъ были даже помѣщены на видныхъ мѣстахъ разныя вещи, принадлежащія Костюшкѣ и инымъ агитаторамъ, чтобы нагляднымъ образомъ возбудить мятежныя тенденціи въ публикѣ. Словомъ, уничтоженіе всѣхъ политическихъ происковъ польской пропаганды—вотъ цѣль, которую я предположилъ себѣ и старался привести въ точное исполненіе въ теченіе періода управленія моего краемъ.

Нынѣ, оставляя оныя, съ соизволенія вашего императорскаго величества, я долженъ всеподданнѣйше доложить, что съ содѣйствіемъ начальниковъ губерній, ревностно трудившихся къ умиротворенію края, цѣль была достигнута, благодаря благонамѣреннымъ усиліямъ ихъ и прочихъ русскихъ дѣятелей. Теперь остается заняться водвореніемъ на будущее время прочаго гражданскаго управленія. Дѣла, собственно политическія, о лицахъ, участвовавшихъ въ мятежѣ, поглощали почти все время начальниковъ губерній, которые обязаны были разсматривать постановленія какъ слѣдственныхъ, такъ и военно-судныхъ коммиссій и сверхъ того слѣдить и разыскивать всѣ тайныя сношенія захваченныхъ въ преступленіи лицъ съ оставшимися въ край тайными крамольниками. Такимъ образомъ цѣлый 1864 годъ былъ употребленъ мѣстными губернаторами на возможно скорое окончаніе политическихъ дѣлъ и на уничтоженіе въ край остатковъ тайной мятежной организаціи. Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что учрежденныя по моему ходатайству, съ высочайшаго соизволенія вашего императорскаго величества, жандармскія команды, подчиненныя въ дѣйствіяхъ своихъ начальникамъ губерній, составляя самую дѣятельную и благонамѣренную, въ видахъ

правительства, полицію, въ родѣ Mavéchaussé во Франціи, окончательно послужили къ умиротворенію края; ибо жандармы успѣли заслужить довѣріе населенія, такъ что сами крестьяне приходили заявлять имъ о тайныхъ ковахъ и укрывательствѣ мятежниковъ. Такимъ образомъ, начальники губерній, слѣдя за дѣйствіями слѣдственныхъ и военно-судныхъ комиссій и рассматривая ихъ постановленія и приговоры съ содѣйствіемъ жандармскихъ командъ, успѣли открыть убѣжища крамольныхъ мятежниковъ, такъ что во второй половинѣ того года окончательно очистился край отъ бродившихъ одиночныхъ личностей и польскихъ эмисаровъ, старавшихся еще распространять и возобновлять мятежныя покушенія. Подобнымъ-то образомъ была окончательно обнаружена тайная организація края, и взяты участники въ оной. Такъ какъ все дѣло мятежа было основано на сѣти тайныхъ сообществъ, имѣющихъ значительную связь съ С.-Петербургомъ и служащими внутри Имперіи польскими чиновниками, такъ что секретныя организаціи не только покрывали цѣлый край, но и далеко распространялись за предѣлами онаго, то, съ обнаруженіемъ таковыхъ, чему я обязанъ начальникамъ губерній и членамъ слѣдственныхъ и военно-судныхъ комиссій, оно хотя было обнаружено и подавлено, но не подлежитъ сомнѣнію, что еще тлѣетъ подъ пепломъ, ибо никогда нельзя надѣяться на польскую преданность и покорность. Дальнѣйшіе успѣхи будутъ зависѣть отъ того направленія, которое дастъ высшее правительство, и неослабно зоркихъ и энергическихъ дѣйствій главныхъ дѣятелей, коимъ поручено будетъ распоряженіе краемъ.

Мысль о возвращеніи высланныхъ за политическія преступленія изъ края лицъ, не однажды проникавшая и распространявшаяся между обывателями Сѣверо-Западнаго края и, къ сожалѣнію, поддерживаемая нѣкоторыми изъ главныхъ правительственныхъ дѣятелей, смѣю сказать, есть мысль преступная, ибо служить къ бесполезному пролитію русской крови въ томъ краѣ. Я считаю для себя священною обязанностью предупредить объ этомъ правительство, тѣмъ болѣе, что это не однажды подтверждалось горькимъ опытомъ. Всякая милость правительства принимается поляками за слабость, и если бы правительство, при самомъ началѣ проявленія польскихъ манифестацій, вмѣсто примирительныхъ и такъ называемыхъ легальныхъ мѣръ, употребило бы мѣры справедливой строгости, то мятежь былъ бы подавленъ прежде полнаго развитія и много несчастныхъ жертвъ было бы сбережено; неблагоприятная гуманность есть жестокость и, смѣю сказать, въ послѣдствіяхъ своихъ есть преступленіе.

Я имѣлъ уже счастье доводить до свѣдѣнія вашего императорскаго величества, чрезъ военнаго министра, о числѣ лицъ, подвергшихся по судебнымъ приговорамъ и постановленіямъ слѣдственныхъ комиссій раз-

личнымъ тяжкимъ наказаніямъ и частью высланныхъ на жительство въ край, въ видѣ административныхъ взысканій. Молва, встѣдствіе польской пропаганды, старалась увеличить, по возможности, разсказъ объ этихъ жертвахъ. Ваше императорское величество изволила видѣть изъ отчета, что число приговоренныхъ къ тяжкимъ наказаніямъ и лишенію правъ состоянія едва составляетъ 3.500 человекъ на цѣломъ пространствѣ края, и до 5 т. простолудиновъ, преимущественно изъ мелкой шляхты и иныхъ разночинцевъ, было выслано изъ края для водворенія на казенныхъ земляхъ сибирскихъ губерній, потому что по неблагонадежности общество не приняло ихъ на свое поручительство. Смѣю увѣрить ваше императорское величество, что всѣ возможныя мѣры снисхожденія были употреблены, дабы уменьшить число жертвъ; болѣе 9 т. человекъ, виновныхъ по участию въ мятежѣ и осужденныхъ на административныя взысканія, оставлены въ краѣ, подъ надзоромъ полиціи. Цифры эти, какъ мнѣ кажется, свидѣтельствуютъ достаточно, что управленіе Сѣверо-Западнаго края старалось соединить справедливость съ милосердіемъ, столь свойственнымъ царствованію вашего императорскаго величества. Менѣе едва-ли можно было допустить жертвъ тогда, когда цѣлый край былъ объятъ пламенемъ мятежа и не было, можетъ быть, ни одного дворянскаго и шляхетскаго семейства и духовнаго лица римско-католическаго исповѣданія, которое бы не участвовало словомъ или дѣломъ къ поддержанію крамолы, мятежа и убійствъ.

Обращаясь къ будущему положенію края, требующему продолженія выше прописанныхъ мѣръ, для политическаго благоустройства онаго, я полагаю, что съ окончаніемъ крестьянскаго дѣла, съ прекращеніемъ дѣйствій въ нынѣшнемъ году слѣдственныхъ и военно-судныхъ комиссій, кромѣ постоянной, которая должна оставаться въ Вильнѣ, слѣдуетъ особо заняться устройствомъ гражданскаго управленія и удержаніемъ русскихъ чиновниковъ въ краѣ, столь усердно содѣйствовавшихъ къ водворенію въ ономъ законнаго порядка, русской народности и православія, переводомъ ихъ туда и передачею имъ въ собственность земель. Къ сожалѣнію, должно сказать, что управленіе это всегда и искони въ Сѣверо-Западномъ краѣ было въ самомъ неурочномъ положеніи. Мнѣ край тотъ извѣстенъ 40 лѣтъ, и я могу судить о немъ безъ увлеченій, съ полнымъ знаніемъ дѣла. Съ распространеніемъ же мятежа были разрушены тамъ и послѣднія основы гражданскаго управленія; большая часть польскихъ чиновниковъ ушла въ мятежъ, или была взята за участіе въ ономъ, и только едва въ 1864 году присутственныя мѣста могли начать, хотя не вполне, свои служебныя дѣйствія. Имѣя въ виду необходимость приведенія въ точную извѣстность положенія всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и управленій въ губерніяхъ, я еще въ истекшемъ 1864 году преподалъ начальникамъ губерній подробныя наставленія объ осмотрѣ всѣхъ уѣздовъ, съ самымъ тщательнымъ изслѣдованіемъ поло-

женія управленія и принятыхъ мѣръ къ водворенію должнаго устройства въ присутственныхъ мѣстахъ. Въ предложеніи этомъ я, между прочимъ, указалъ, что съ прекращеніемъ заботы объ усмиреніи мятежа и искореніемъ крамолы предстоитъ дѣло упроченія на твердыхъ основаніяхъ законнаго порядка и вмѣстѣ съ тѣмъ забота о благоустройствѣ края и внутренняго управленія онымъ. Съ этою цѣлью, признавая необходимымъ, чтобы каждый изъ начальниковъ губерній, не ограничиваясь свѣдѣніями, донесеніями и распоряженіями, заключающимися въ перепискѣ со всѣми подлежащими ему мѣстами и вѣдомствами въ губерніи, удостоившись осязательно, въ какомъ положеніи находятся всѣ части управленія, я поручилъ губернаторамъ лично обозрѣть ввѣренную имъ губернію и произвести подробную ревизію по оной всѣхъ какъ судебныхъ, такъ и административныхъ мѣстъ и учрежденій, обращая при томъ строгое вниманіе на составъ въ оныхъ чиновниковъ, въ особенности по военно-гражданскому и полицейскому управленіямъ, и на то, вполне ли соотвѣтствуютъ ихъ дѣйствія распоряженіямъ правительства и главнаго мѣстнаго начальства, при чемъ, если замѣчены будутъ какіе-либо безпорядки въ теченіи дѣлъ, уклоненіе отъ точнаго исполненія распоряженій, злоупотребленіе власти, а равно неблагонадежность должностныхъ лицъ, то вмѣнилъ въ обязанность принять немедленно на мѣстѣ надлежащія мѣры къ прекращенію безпорядковъ и злоупотребленій и къ устраненію лицъ, допустившихъ оныя.

При обзорѣ этомъ поручено было губернаторамъ обратить особенное вниманіе:

1) На состояніе городского хозяйства, которое вообще, по нерадѣнію къ оному самихъ городскихъ обществъ и вкоренившемуся злоупотребленію лицъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивается завѣдываніе онымъ, запущено и находится въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи.

2) На порядокъ, въ которомъ производится исполненіе податными сословіями лежащихъ на нихъ повинностей, и на мѣры, предпринимаемыя къ правильному и неуклонному исполненію оныхъ; на порядокъ взиманія государственныхъ податей и другихъ общественныхъ сборовъ и на причины, по которымъ, накопляясь и увеличиваясь ежегодно, тяготеютъ на обществахъ значительныя недоимки.

3) На бытъ какъ государственныхъ, такъ и временно-обязанныхъ крестьянъ (крестьянъ-собственниковъ) и на правильность дѣйствій по отношенію къ первымъ,—чиновъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, а въ отношенія послѣднихъ,—мировыхъ посредниковъ.

4) На устройство вообще мировыхъ учреждений, а также на дѣйствія повѣрочныхъ комиссій какъ въ отношеніи обезпеченія быта крестьянскаго сословія дарованными ему правительствомъ правами, такъ равно и землевладѣльцевъ—слѣдующею имъ по закону собственностию.

5) На городскія и сельскія школы, равнымъ образомъ на то, соот-

вѣтствуютъ ли онѣ при настоящемъ своемъ устройствѣ и личномъ составѣ наставниковъ предположенной правительствомъ цѣли; при чемъ особенному вниманію губернаторовъ поручилъ наблюсти, чтобы народныя школы тамъ, гдѣ нѣтъ къ тому особыхъ препятствій, находились непремѣнно подъ ближайшимъ подчиненіемъ мѣстнаго православнаго духовенства, и чтобы отнюдь не было допускаемо обученіе въ школахъ польскому языку, а также существованія школъ, учрежденныхъ помѣщиками польскаго происхожденія, безъ особаго разрѣшенія начальства.

6) На состояніе православныхъ церквей и бытъ православнаго духовенства.

7) Такъ какъ римско-католическое духовенство было главнѣйшимъ подстрекателемъ мятежа и постоянно стремилось къ распространенію польской революціонной пропаганды съ цѣлью уничтоженія русской народности въ здѣшнемъ краѣ, и въ сихъ видахъ оно, безъ установленнаго закономъ разрѣшенія начальства, строило самопроизвольно костелы, каплицы и філіи внутри даже православныхъ приходовъ, то, обращая на это особое вниманіе губернаторовъ, поручилъ имъ принять зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы подобные случаи не могли повторяться и чтобы подобнаго рода сооруженія, безъ установленнаго закономъ разрѣшенія гражданскаго начальства, отнюдь не были допускаемы.

Независимо отъ всѣхъ приведенныхъ выше отдѣльныхъ указаній, поручено при объѣздѣ губерній обращать тщательное вниманіе вообще на весь ходъ внутренней администраціи, на состояніе городского и сельскаго хозяйства и на всѣ части, касающіяся благосостоянія обывателей, и подвергнувъ всѣ эти предметы подробному осмотру, исправить тѣ неудобства и вкравшіяся злоупотребленія, которыя по оплошности, или злонамѣренности должностныхъ лицъ допускаются на мѣстѣ и ускользали до нынѣ отъ бдительности высшей власти, въ особенности же вниманіе должно быть обращено на политическую сторону управления, и принять всѣ зависящія мѣры какъ къ прекращенію и искорененію революціонной польской католической пропаганды, такъ равно къ поднятію и возвышенію достоинства и значенія православнаго духовенства, и къ утвержденію въ краѣ русской народности.

Хотя начальники губерній и приступили отчасти къ исполненію вышеизложеннаго распоряженія, но рекрутскій наборъ, назначенный съ 15-го января 1865 года, отвлекъ ихъ отъ исполненія сего важнаго дѣла. Благополучное и безнедоимочное окончаніе рекрутскаго набора прежде назначеннаго мѣсячнаго срока, свидѣтельствуя объ особой заботливости губернаторовъ и мѣстныхъ властей, поставленныхъ въ управленіи, вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ и о совершенномъ спокойствіи въ краѣ, ибо и самая трудная для набора Ковенская губернія исполнила таковой безнедоимочно. Я надѣюсь, что нынѣ начальники губерній,

продолжая исполнять сдѣланныя мною распоряженія указаннымъ имъ порядкомъ, въ теченіе года сумѣютъ установить оный на лучшихъ началахъ, чѣмъ тѣ, которыя были до начатія мятежа. Край тотъ крайне нуждается въ хорошемъ управленіи, но, къ сожалѣнію, нужно много времени, чтобы оное водворить тамъ, ибо нѣтъ предшествующихъ начальъ, которыя могли бы служить указаніемъ къ устройству; вообще тамъ, какъ сказано выше, не было никакого порядка еще давно, до мятежа, а въ городахъ не существовало никакого хозяйства. При благодѣтельныхъ указаніяхъ вашего императорскаго величества ко всеобщему благоустроенію Имперіи, конечно, будутъ оживлены тѣми же стремленіями и главные правители Сѣверо-Западнаго края Россіи; одного только должны желать, чтобы прежде, нежели вводить въ оный тѣ преобразованія, которыя признаны нужными въ Великороссійскихъ губерніяхъ, былъ бы вполнѣ потушенъ польскій элементъ, и чтобы учрежденіе правъ земства не возвратило польскимъ тенденціямъ новой силы и новаго управленія. Военное положеніе должно еще долго оставаться въ краѣ; нельзя распускать бразды управленія; польскіе помѣщики, шляхта и ксендзы недостойны никакой милости; они не могутъ быть сравнены въ правахъ, которыя ваше императорское величество даете вѣрной и преданной вамъ Россіи. Западный край и Польша,—всегдашнее гнѣздо крамолы и клятвопреступленія, не могутъ быть поставлены наряду съ русскими вѣрноподданными вашего императорскаго величества. Конtribusiонные сборы съ польскихъ помѣщиковъ должны продолжаться постоянно; молва о томъ, что контрибуція разорвали край, совершенно ложна и выдумана нарочно поляками; доказательствомъ тому служить то обстоятельство, что, при продажѣ имѣній, за долги еще ни одно не вышло у нихъ изъ рукъ; долги контрибуція и подати уплачиваются исправно; а что край улучшился,—доказательствомъ тому служить быть крестьянъ, которые исправно вносятъ подати. Молю Бога, чтобы главные дѣятели и правительство не увлекались общими европейскими идеями гуманности и будто бы однородностью обывателей во всей Имперіи; они должны зорко слѣдить за сѣверо-западными окраинами нашего дорогаго отечества, неоднократно возрождавшими столь значительныя для Россіи потери. Мы не можемъ быть тамъ спокойны доколѣ, доколѣ польскій элементъ не будетъ окончательно подавленъ и польскіе пришельцы вмѣстѣ съ русскими ренегатами не почувствуютъ, что они должны покоряться не одной только силѣ оружія, но и моральному слитію съ великимъ русскимъ народомъ, который господствовалъ искони и по нынѣ господствуетъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, составить одно нераздѣльное политическое цѣлое. Для этого же нужны русскіе дѣятели, и я умоляю ваше императорское величество обратить вниманіе на постоянное возвышеніе въ томъ краѣ русскаго элемента.